

ОРЁЛ И КОШКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ЧИТАЕМ САМИ

ОРЕЛ И КОШКА

РАССКАЗЫ
РУССКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1991

ББК 84Р1
О-65

*О жизни наших «меньших
братьев» — животных — всегда ин-
тересно читать. В этой книге со-
браны рассказы о кошках, еже,
собаках, льве, воробьях.*

Художник
О. МОНИНА

Орёл и кошка: Рассказы русских писателей/
О-65 Худож. О. Монина.— М.: Дет. лит., 1991.—32 с;
ил.— (Читаем сами).

ISBN 5—08—001798—8

В книгу вошли рассказы К. Ушинского, Л. Толстого,
И. Тургенева, Д. Кайгородова, А. Бостром о животных.

О **4803010101—017—84—90**
М101(03)-91

ISBN 5—08—001798—8

ББК 84Р1

© Ольга Монина. Иллюстрации, 1991

КОШКА И ЁЖ

Наша кошка увидела ежа. Насторожилась она, прилегла на пол, смотрит. Ёж тоже на неё смотрит. Прыгнула кошка, тронула лапкой ежа. Ёж спрятал голову и подставил свои иглы. Наколола кошка лапку, отошла, села и начала лизать лапку. А на ежа и не смотрит.

Вот вечером начал ёж свою беготню. Смотрит на него кошка, хочется ей поиграть с ежом. Долго смотрела. Ёж пробежал возле неё, она как прыгнет. Перескочила через ежа и лапки не уколола.

Понравилась кошке эта игра, и стала она с ежом играть. Приляжет кошка и ждёт, смотрит. Ёж подбежит к ней, а она и прыгнет через него. Да скоро забыла кошка, какие у ежа колючие иглы. Захотелось ей ежа схватить. Прыгнула она, да лапками на иглы и попала. Ушла кошка в сторону и стала лапки лизать.

С тех пор уж она больше на ежа не прыгала.

А. Бостром

ИГРАЮЩИЕ СОБАКИ

Володя стоял у окна и смотрел на улицу, где грелась на солнышке большая собака, Полкан.

К Полкану подбежал маленький Мопс и стал на него кидаться и лаять; хватал его зубами за огромные лапы, за морду и, казалось, очень надоедал большой и угрюмой собаке.

— Погоди-ка, вот она тебе задаст!—сказал Володя.— Проучит она тебя.

Но Мопс не переставал играть, а Полкан смотрел на него очень благосклонно.

— Видишь ли,—сказал Володе отец,— Полкан добрее тебя. Когда с тобою начнут играть твои маленькие братья и сёстры, то непременно дело кончится тем, что ты их приколотишь. Полкан же знает, что большому и сильному стыдно обижать маленьких и слабых.

К. Ушинский

ОРЁЛ И КОШКА

За деревней весело играла кошка со своими котятками. Весеннее солнышко грело, и маленькая семья была очень счастлива.

Вдруг, откуда ни возьмись,—огромный степной орёл: как молния, спустился он с вышины и схватил одного котёнка. Но не успел ещё орёл подняться, как мать вцепилась уже в него. Хищник бросил котёнка и схватился со старой кошкой. Закипела битва насмерть.

Могучие крылья, крепкий клюв, сильные лапы с длинными кривыми когтями давали орлу большое преимущество: он рвал кожу кошки и выклевал ей один глаз. Но кошка не потеряла мужества, крепко вцепилась в орла когтями и перекусила ему правое крыло.

Теперь уже победа стала клониться на сторону кошки; но орёл всё ещё был очень силен, а кошка уже устала; однако же она собрала свои последние силы, сделала ловкий прыжок и повалила орла на землю. В ту же минуту откусила она ему голову и, забыв свои собственные раны, принялась облизывать своего израненного котёнка.

К. Ушинский

ЛЕВ И СОБАЧКА

Быль

В Лондоне показывали диких зверей и за смотренье брали деньгами или собаками и кошками на корм диким зверям.

Одному человеку захотелось поглядеть зверей; он ухватил на улице собачонку и принёс её в зверинец. Его пустили смотреть, а собачонку взяли и бросили в клетку ко льву на съеденье.

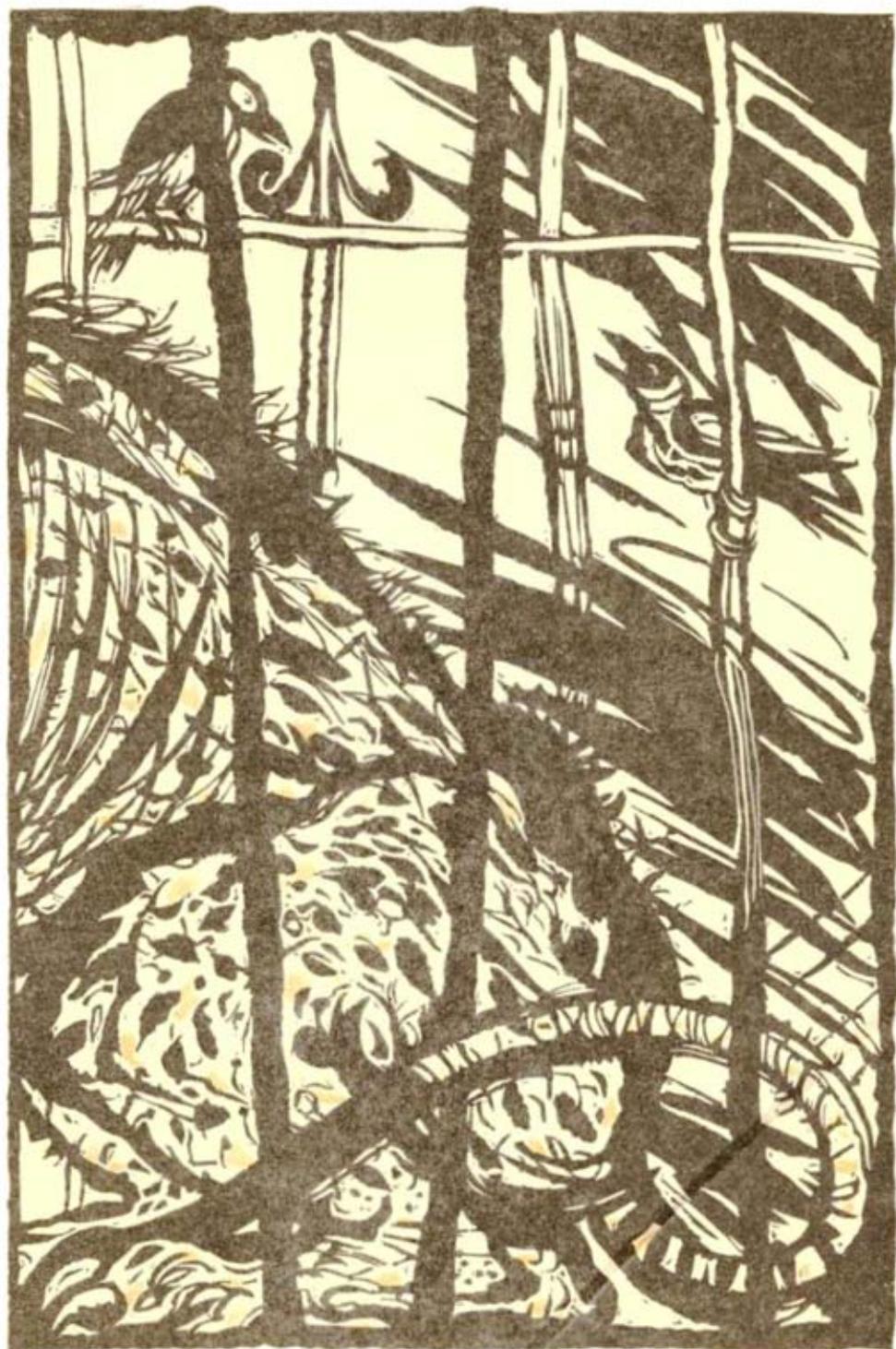
Собачка поджала хвост и прижалась в угол клетки. Лев подошёл к ней и понюхал её.

Собачка легла на спину, подняла лапки и стала махать хвостиком.

Лев тронул её лапой и перевернул.

Собачка вскочила и стала перед львом на задние лапки.

Лев смотрел на собачку, поворачивал голову со стороны на сторону и не трогал её.

Когда хозяин бросил льву мяса, лев оторвал кусок и оставил собачке.

Вечером, когда лев лёг спать, собачка легла подле него и положила свою голову ему на лапу.

С тех пор собачка жила в одной клетке со львом. Лев не трогал её, ел корм, спал с ней вместе, а иногда играл с ней.

Один раз барин пришёл в зверинец и узнал свою собачку; он сказал, что собачка его собственная, и попросил хозяина зверинца отдать ему. Хозяин хотел отдать, но, как только стали звать собачку, чтобы взять её из клетки, лев ошетинился и зарычал.

Так прожили лев и собачка целый год в одной клетке.

Через год собачка заболела и издохла. Лев перестал есть, а всё нюхал, лизал собачку и трогал её лапой.

Когда он понял, что она умерла, он вдруг вспрыгнул, ошетинился, стал хлестать себя хвостом по бокам, бросился на стену клетки и стал грызть засовы и пол.

Целый день он бился, метался по клетке и ревел, потом лёг подле мёртвой собачки и затих. Хозяин хотел унести мёртвую собачку, но лев никого не подпускал к ней.

Хозяин думал, что лев забудет своё горе, если ему дать другую собачку, и пустил к нему в клетку живую собаку; но лев тотчас разорвал её на куски. Потом он обнял своими лапами мёртвую собачку и так лежал пять дней.

На шестой день лев умер.

БУЛЬКА И КАБАН

Один раз на Кавказе мы пошли на охоту за кабанами, и Булька прибежал за мной. Только что гончие погнались, Булька бросился на их голос и скрылся в лесу. Это было в ноябре месяце: кабаны и свиньи тогда бывают очень жирные.

На Кавказе, в лесах, где живут кабаны, бывает много вкусных плодов: дикого винограда, шишек, яблок, груш, ежевики, желудей, терновнику. И когда все эти плоды поспеют и тронутся морозом, кабаны отъедаются и жиреют.

В то время кабан так бывает жирен, что недолго может бегать под собаками. Когда его погоняют часа два, он забивается в чащу и останавливается. Тогда охотники бегут к тому месту, где он стоит, и стреляют. По лаю собак можно знать, стал ли кабан или бежит. Если он бежит, то собаки лают с визгом, как будто их бьют; а если он стоит, то они лают, как на человека, и подвывают.

В эту охоту я долго бегал по лесу, но ни разу мне не удалось перебежать дорогу кабану. Наконец я услышал протяжный лай и вой гончих собак и побежал к тому месту. Уж я был близко от кабана. Мне уже слышен был треск по чаще. Это ворочался кабан с собаками. Но слышно было по лаю, что они не брали его, а только кружились около. Вдруг я услышал — зашуршало что-то сзади, и увидел Булька. Он, видно, потерял гончих в лесу и спутался, а теперь слышал их лай и так же, как я, что было духу, катился в ту сторону. Он бежал через полянку, по высокой траве, и мне от него видна только была его чёрная голова и закушенный язык в белых зубах. Я окликнул его, но он не оглянулся, обогнал меня и скрылся в чаще. Я побежал за ним, но чем дальше я шёл, тем лес становился чаще и чаще. Сучки сбивали с меня шапку, били по лицу, иглы терновника цеплялись за платье. Я уже был близок к лаю, но ничего не мог видеть.

Вдруг я услышал, что собаки громче залаяли; что-то сильно затрещало, и кабан стал отдуваться и захрипел. Я так и думал, что теперь Булька добрался до него и возится с ним. Я из последних сил побежал через чащу к тому месту.

В самой глухой чаще я увидел пёструю гончую собаку. Она лаяла и выла на одном месте, и в трёх шагах от неё возилось и чернело что-то.

Когда я подвинулся ближе, я рассмотрел кабана и услышал, что Булька пронзительно завизжал. Кабан захрюкал и посунулся на гончую, гончая поджала хвост и отскочила. Мне стал виден бок кабана и его голова. Я прицелился в бок и выстрелил. Я видел, что попал. Кабан хрюкнул и затрещал прочь от меня по чаще. Собаки визжали, лаяли следом за ним, я по чаще ломился за ними. Вдруг, почти у себя под ногами, я увидел и услышал что-то.

Это был Булька. Он лежал на боку и визжал. Под ним была лужа крови. Я подумал: пропала собака; но мне теперь не до него было, я ломился дальше.

Скоро я увидал кабана. Собаки хватили его сзади, а он поворачивался то на ту, то на другую сторону. Когда кабан увидал меня, он сунулся ко мне. Я выстрелил другой раз почти в упор, так что щетина загорелась на кабане, и кабан захрипел, пошатался и всей тушей тяжело хлопнулся наземь.

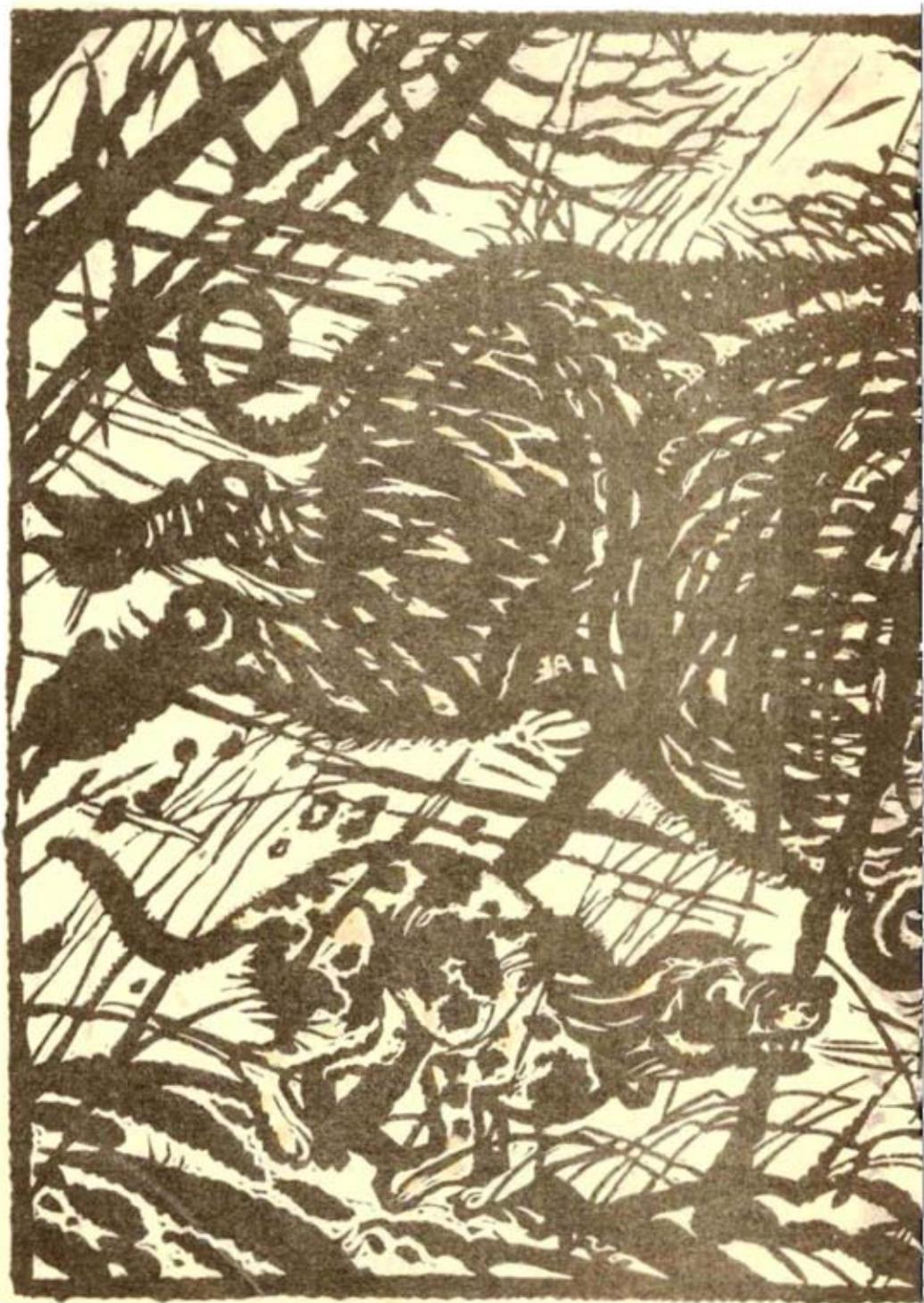
Когда я подошёл, кабан уже был мёртвый, и только то там, то тут его пучило и подёргивало. Но собаки, оцетинившись, одни рвали его за брюхо и за ноги, а другие лакали кровь из раны.

Тут я вспомнил про Бульку и пошёл его искать. Он полз мне навстречу и стонал. Я подошёл к нему, присел и посмотрел его рану. У него был распорот живот, и целый комок кишок из живота волочился по сухим листьям. Когда товарищи подошли ко мне, мы вправили Бульке кишки и зашили ему живот. Пока зашивали живот и прокалывали кожу, он всё лизал мне руки.

Кабана привязали к хвосту лошади, чтобы вывезти из лесу, а Бульку положили на лошадь и так привезли его домой. Булька проболел недель шесть и выздоровел.

Л. Толстой

МИЛЬТОН И БУЛЬКА

Я завёл себе для фазанов лягавую собаку. Собаку эту звали Мильтон: она была высокая, худая, крапчатая по серому, с длинными брылами¹ и ушами и очень сильная и умная. С Булькой они не грызлись. Ни одна собака никогда не огрызалась на Бульку. Он, бывало, только покажет свои зубы, и собаки поджимают хвосты и отходят прочь. Один раз я пошёл с Мильтоном за фазанами. Вдруг Булька прибежал за мной в лес. Я хотел прогнать его, но никак не мог. А идти домой, чтобы отвести его, было далеко. Я думал, что он не будет мешать мне, и пошёл дальше; но только что Мильтон почуял в

¹ Бры'ла, брылы — толстые, отвислые губы у собаки.

траве фазана и стал искать, Булька бросился вперёд и стал соваться во все стороны. Он старался прежде Мильтона поднять фазана. Он что-то такое слышал в траве, прыгал, вертелся; но чутьё у него плохое, и он не мог найти следа один, а смотрел на Мильтона и бежал туда, куда шёл Мильтон. Только что Мильтон тронется по следу, Булька забежит вперёд. Я отзывал Бульку, бил, но ничего не мог сделать с ним. Как только Мильтон начинал искать, он бросался вперёд и мешал ему. Я хотел уже идти домой, потому что думал, что охота моя испорчена, но Мильтон лучше меня придумал, как обмануть Бульку. Он вот что сделал: как только Булька забежит ему вперёд, Мильтон бросит след, повернёт в другую сторону и притворится, что он ищет. Булька бросится туда, куда показал Мильтон, а Мильтон оглянется на меня, махнёт хвостом и пойдёт опять по настоящему следу. Булька опять прибегает к Мильтону, забегает вперёд, и опять Мильтон нарочно сделает шагов десять в сторону, обманет Бульку и опять поведёт меня прямо. Так что всю охоту он обманывал Бульку и не дал ему испортить дело.

Л. Толстой

ВОРОБЕЙ

Я возвращался с охоты и шёл по аллее сада. Собака бежала впереди меня.

Вдруг она уменьшила свои шаги и начала красться, как бы зачуйв перед собой дичь.

Я глянул вдоль аллеи — и увидел молодого воробья с желтизной около клюва и пухом на голове. Он упал из гнезда (ветер сильно качал берёзы аллеи) и сидел неподвижно, беспомощно растопырив едва прораставшие крылышки.

Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг, сорвавшись с близкого дерева, старый черно-

грудый воробей камнем упал перед самой её мордой— и, весь взъерошенный, искажённый, с отчаянным и жалким писком прыгнул раза два в направлении зубастой, раскрытой пасти.

Он ринулся спасать, он заслонил собою своё дитище... но всё его маленькое тело трепетало от ужаса, голосок одичал и охрип, он замирал, он жертвовал собою!

Каким громадным чудовищем должна была ему казаться собака! И всё-таки он не мог усидеть на своей высокой, безопасной ветке... Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда.

Мой Трезор остановился, попятился... Видно, и он признал эту силу.

Я поспешил отозвать смущённого пса и удалился, благоговая.

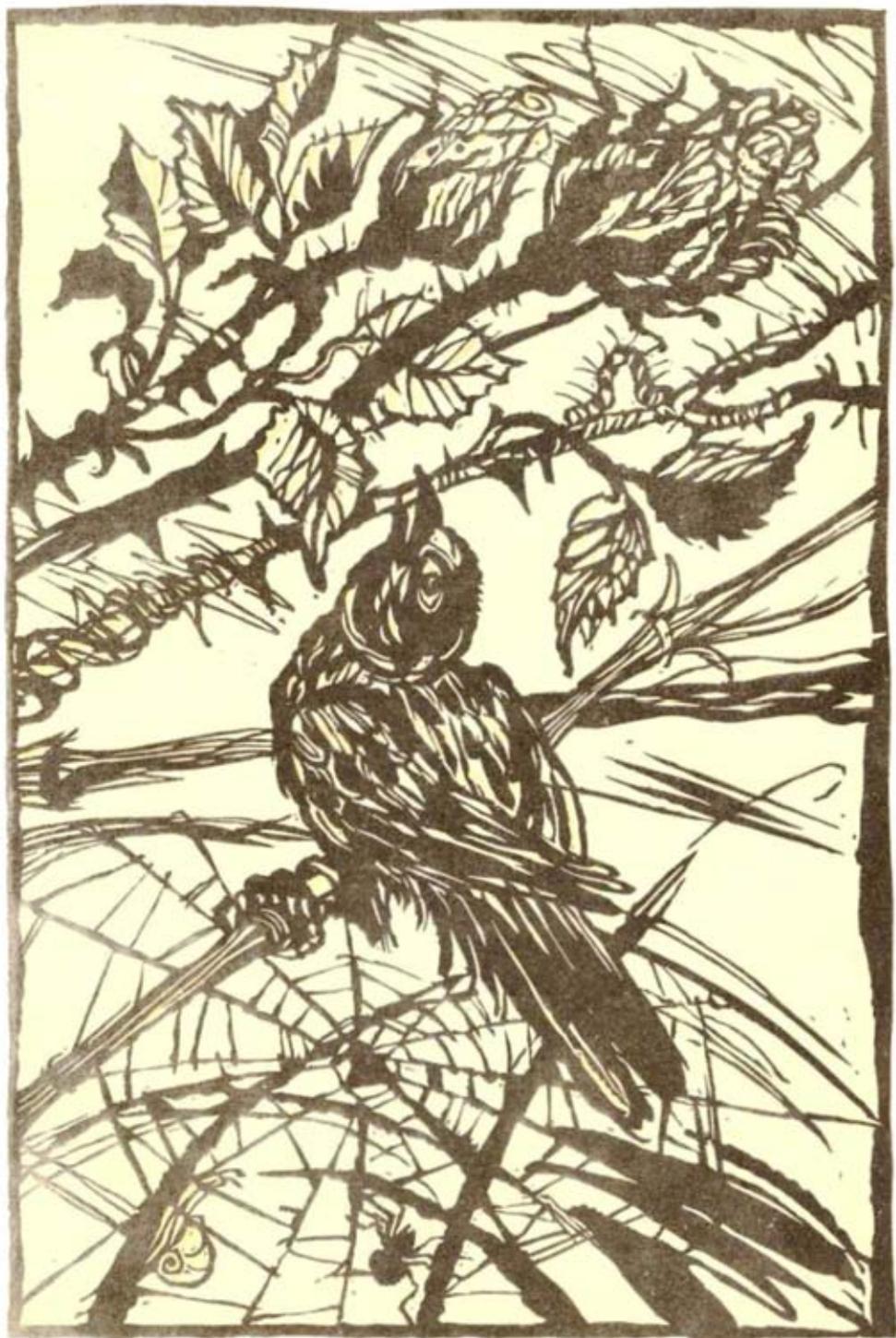
Да, не смейтесь. Я благоговел перед той маленькой, героической птицей, перед любовным её порывом.

Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь.

И. Тургенев

ВОРОБЬИ И РОЗЫ

Мне пришлось прожить несколько лет в отдалённых окрестностях Петербурга — за Пороховыми.

В садике, расположенном при доме, в котором я жил, находилось несколько кустов прекрасных белых роз. Кусты эти составляли истинную красу сада, когда они покрывались около половины июня роскошными, крупными, душистыми цветами.

Весной, когда раскрывались почки, молоденькие листочки этих кустов выходили из почек обыкновенно спутанными, как бы склеенными тончайшими паутинками. Внутри таких спутанных листочков всегда можно было найти крошечного, буренького, гладкого червяка, усердно поедавшего молодую, сочную мякоть разворачивавшихся листьев. Когда начинали развиваться бутоны, то и в них, почти в

каждом, можно было найти по такому же буренькому червячку.

Не говоря уже про вред, который наносили эти червячки розановым кустам, поедая их листья, особенно было досадно то, что червячки эти также высверливали и бутоны и тем уродовали будущие цветы.

Понятно, что такие непрошеные гости доставляли хозяевам сада ежегодно немало забот: червячков приходилось разыскивать и уничтожать, причём перещарапывалось немало рук об острые шипы розановых кустов. И всё-таки, несмотря на обыскивание и уничтожение, всегда оставалось некоторое количество червей недосмотренных и уцелевших, и вследствие этого ежегодно получалось десятка полтора-два изуродованных цветов.

Так продолжалось из года в год.

В одно прекрасное утро последних дней мая сидел я в нашем садике и читал газету. Червей ещё не обирали. Вдруг внимание моё было отвлечено от газеты усиленным чириканьем и вознёй целой стаи воробьёв, штук в тридцать — сорок, облепивших наши розановые кусты.

Не много было нужно догадливости, чтобы понять, в чём дело: какой-то ловкий сыщик-воробей открыл нашего злого врага, крикнул клич соратникам — и началось истребление!..

Не прошло и часа, как около розановых кустов снова водворилась тишина.

Воробьи сделали своё дело чисто: никогда ещё кусты наших розанов не были усыпаны таким множеством и таких роскошных, безукоризненных роз, как в том году.

Д. Кайгородов

ЯСТРЕБ И ЖАВОРОНОК

Пришли к нам два огромных охотника с добрыми лицами, похожие на двух медведей: один побольше, другой поменьше; один повыше, другой покороче.

— Не жалко вам охотиться? — спросила моя жена.

— Как когда, — ответил охотник повыше.

— Бывает, и жалко, — сказал кто потолще.

— Бывает! — подтвердил высокий. — Бывает, даже весь сморщишься, чтобы только слёзы не закапали.

Мы оба с женой улыбнулись, представляя себе, как сморщились от жалости эти медведи.

— Расскажите, — попросила жена, — случай, когда вы поморщились.

— Расскажу,— сказал толстый медведь.

— Ты, наверно, о жаворонке? — спросил высокий.

— И о ястребе,— ответил толстый.

— Хорошо, начинай, а если соврѣшь, я стану тебя поправлять.

— Нечего поправлять. Я расскажу всё по правде, как это было.

Это было в конце лета, в начале августа. Мы подходили полем к лесу, где водятся рябчики. Впереди, в травке, показываясь на лысых местах, бежал от нас жаворонок.

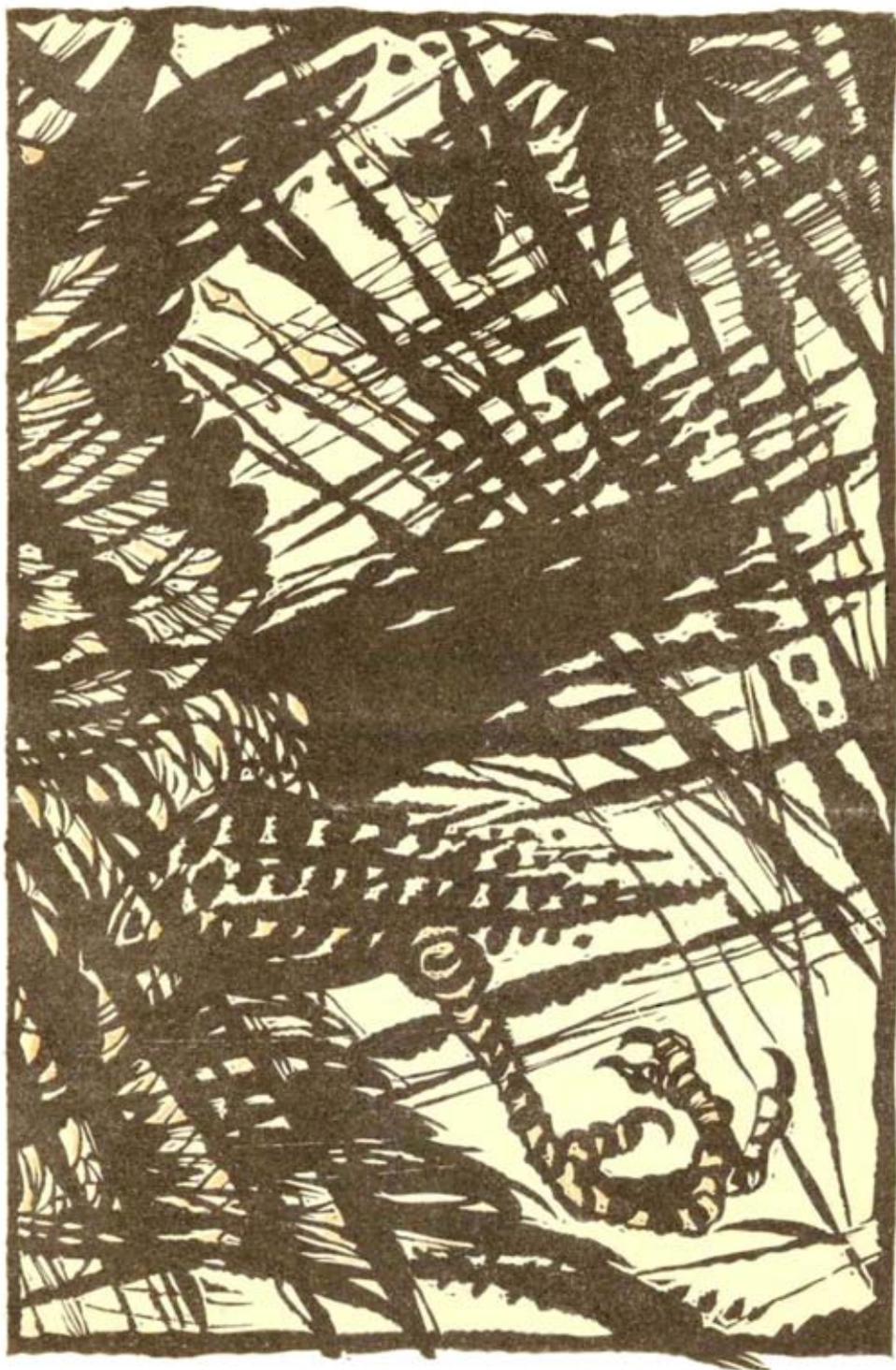
«Миша»,— говорю я. Короткий показал на высокого. «Миша,— говорю я.— Ты понимаешь, почему жаворонок столько времени бежит от нас и не улетает?» — «Понимаю,— отвечает.— Где-нибудь ястреб на него метится». — «А не думаешь, что у него где-нибудь запоздалое гнёздышко и он нас отводит?» И только я это сказал, вдруг, откуда ни возьмись, ястреб. Жаворонок вмиг стал на крыло, и тут бы ему и гроб, но, к счастью для него, рядом был лес, и он в лес, и ястреб за ним в лес... Но где тут ястребу вертеться между тесными деревьями! Они исчезли в лесу, и мы занялись рябчиками.

Сделали мы в лесу кружок — ни один рябчик нам не отозвался. Итак, мы пришли опять на то место, где вошли в лес.

«Миша,— говорю я,— мне что-то есть захотелось, давай закусим и пойдём на другое место — в Антонову Сечу». — «Хорошо,— отвечает он.— Стели газету».

Вынул я из сумки газету, расстелил на чистом местечке, на просеке, скатертью, нарезал хлеба, колбаски, и ещё тут было кое-что... Пока я этим занимался, Миша от нечего делать свистел в манок рябчикам.

«Слышишь? — вдруг прошептал он. — Слышишь?»

Я слышу так явственно — рябчик нам в лесу отзывается. Бросил я скатерть-самобранку, схватился за ружьё, жду.

«Летит!» — шепнул Миша.

А это бывает далеко слышно, когда рябчик на манок порхает с дерева на дерево, и всё ближе, ближе.

И вдруг наш рябчик отозвался внизу.

«Бежит», — шепнул Миша.

Я только ружьё перевёл вниз на траву, чтобы встретить его, как вдруг он где-то пырх! Дальше, дальше — и улетел. А из травы выбегает к нам жаворонок.

Мы оторопели, глазам не верим: как это может быть, чтобы полевая птица жаворонок стал бегать по лесу?

«Да ведь это же наш! — сказал Миша. — Тот самый, что жался к нам в поле от ястреба».

И только он это прошептал, вдруг вслед за жаворонком из травы, тоже пешком, выходит ястреб.

Тут сразу стало понятно: и чего рябчик испугался и как в лес попал жаворонок.

Мы и глазом мигнуть не успели, а не то что ружьё вскинуть и убить, — ястреб взмыл и пропал. А жаворонок тоже вмиг на крыло и со всего маху — бац! — к нам на газету. Сидит и головкой на бочок: глянет вверх — нет ли ястреба, и сейчас же вслед за этим на другой бочок скривит голову. И глазком своим маленьким — то на меня, то на Мишу.

Мы сидим ни живы ни мертвы: боимся шевельнуться, боимся спугнуть. И как подумал я тогда, что это он к нам, людям, под защиту прибежал, так чувствую, что-то кислое подкатывается к глазам. Ну и жалко, конечно, жалко. А вы ещё спрашиваете-

те, не жалко ли охотиться. Конечно, жалко бывает.

— Чем же всё кончилось? — спросили мы.

— Ещё далеко не кончилось, — ответил охотник. — Жаворонок мало-помалу успокоился, перестал на небо поглядывать и устоялся на нас обоих. И, конечно, понял, что разные мы с ним и не о чем нам между собой говорить и что лучше всё-таки от нас подальше. Хвостиком по газете помахал, поклонился и побежал.

Нет, куда тут! Этим не кончилось. Упрямые охотники эти ястреба! Мы-то о нём забыли, а он где-нибудь недалеко сидел на сухом дереве и за всем нашим делом следил. Так вот и помните, что, когда видите на лесной поляне, на высоком сухостое — ястреб неподвижно часами сидит, он это не просто сидит — он ждёт.

И вот только мы проводили жаворонка, только-только принялись за еду, вдруг опять к нам жаворонок летит и — бац! — на газету. Но тут Миша успел, хватил навскидку без прицела в ястреба, и он комком полетел и стукнулся — слышно было, как стукнулся обо что-то.

— Не жалко вам ястреба? — спросил Миша мою жену.

— Нисколько! — ответила она. — Вы молодец, Михаил...

— Иванович! — подсказал охотник. — А вы спрашиваете, жалко или не жалко охотиться: бывает по-разному. А жаворонок мы отпустили, и он вернулся в поле. Как знать? Может быть, там ещё и семейство у него было.

М. Пришвин

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. Бостром.</i> Кошка и ёж	3
<i>К. Ушинский.</i> Играющие собаки	6
<i>К. Ушинский.</i> Орёл и кошка	7
<i>Л. Толстой.</i> Лев и собачка, (<i>Быль</i>)	9
<i>Л. Толстой.</i> Булька и кабан	13
<i>Л. Толстой.</i> Мильтон и Булька	18
<i>И. Тургенев.</i> Воробей	20
<i>Д. Кайгородов.</i> Воробьи и розы	24
<i>М. Пришвин.</i> Ястреб и жаворонок	26

Литературно-художественное издание

Для младшего школьного возраста

ОРЁЛ И КОШКА

Рассказы русских писателей

Ответственный редактор-составитель Г. И. Гусева

Художественный редактор Т. Ю. Никитина

Технический редактор С. Г. Маркович

Корректор Т. А. Нарышкина

ИБ № 12131

Сдано в набор 13.12.89. Подписано к печати 28.05.90. Формат 70x100/16. Бум. тип. №2. Шрифт литературный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,6. Усл. кр.-отт. 6,18. Уч.-изд. л. 1,99. Тираж 3 000 000 (1-й завод 1 — 1 500 000) экз. Заказ № 66. Цена 30 к. Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Министерства печати и массовой информации РСФСР. 103720, Москва. Центр, М. Черкасский пер., 1 Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Министерства печати и массовой информации РСФСР. 170040. Тверь, проспект 50-летия Октября. 46.

Серия
«ЧИТАЕМ САМИ»

ДОРОГИЕ ПЕРВОКЛАССНИКИ!

Издательство «Детская литература»
выпускает для вас
серию книг «Читаем сами».

В 1991 году выходят книги:

КРАСНЫ ДЕВИЦЫ. Русские народные сказки	Емельянов Б. РАССКАЗЫ О МАМЕ.
КОВЕР САМОЛЕТ Русские народные сказки	Маршак С. КОТ И ЛОДЫРИ. Стихи
Скребицкий С. БЕЛАЯ ШУБКА. Рассказы	Перовская О. ТИГРЕНОК ВАСЬКА. Рассказы.